

Новоторцева Анна Михайловна

кандидат исторических наук, докторант, Общецерковная аспирантура и докторантура имени свв. равноап. Кирилла и Мефодия

Адрес: 115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, стр. 1

E-mail: annov1@mail.ru

Митрополит Иоанн (Вендланд): ученый и церковный дипломат на Ближнем Востоке

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10007

Статья посвящена изучению биографии будущего митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (Вендланда) в период его гражданского служения как ученого-геолога и преподавателя в Средней Азии, а затем церковного дипломата на Ближнем Востоке. Содержание статьи основано на ранее неопубликованных, не так давно рассекреченных и не введенных в научный оборот архивных материалах Государственного архива Российской Федерации, а также уникальных источниках личного происхождения – воспоминаниях современников владыки Иоанна и его письмах своему духовному отцу, архиепископу Гурию (Егорову) из личного архива его духовной дочери, журналиста Э.Л. Меженной.

Ключевые слова: митрополит Иоанн (Вендланд), Антиохийская православная церковь, В.Н. Лиманская, Харакс, Среднеазиатский индустриальный институт, В.Н. Лодочников, В.А. Николаев, Е.В. Лермонтова.

В серии книг «Жизнь замечательных людей» и монографических исследованиях, в историко-документальных и научно-популярных фильмах (исключением является фильм в цикле «Петербургские заступники» 2015 года), в радиопередачах и телевизионных программах, в том числе православных каналов, мы редко встречаем или практически не встречаем имя выдающегося человека, ученого-геолога, кандидата геолого-минералогических наук, петрографа, выпускника Ленинградского горного института и Ленинградской духовной академии, члена знаменитого Александро-Невского братства и духовного сына митрополита Симферопольского и Крымского Гурия (Егорова), церковного дипломата и богослова, — митрополита Ярославского и Ростовского Иоанна (в миру Константина Николаевича Вендланда).

В то же время на сохранившихся фотографиях мы можем видеть владыку, стоящего рядом с первым в мире космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным и его супругой, с главами восточных православных церквей и высшим церковным духовенством разных стран, известными европейскими политиками и общественными деятелями. В сане архимандрита, а затем епископа, являясь официальным представителем Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском в 1958–1960 гг. в Сирии и Ливане, владыка Иоанн (Вендланд) не раз встречался с президентами этих стран. В частности, об одной из встреч с президентом Ливана Фуадом Шехабом сохранилось его краткое воспоминание в одном из его писем своему духовному отцу, владыке Гурию:

«Президент был очень мил и прост. В его небольшом кабинете горел электрический камин, очень красиво имитирующий горящие уголья как бы настоящего камина. Мне вспомнилось, что и в древние времена библейские цари сидели зимою перед жаровнями (Иеремия, 36:22)» (*Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска... 1959*).

Следует напомнить, что архимандрит Иоанн с самого начала предупреждал представителей Отдела внешних церковных сношений, что возложенная на него церковная дипломатическая миссия, связанная тогда с полным подчинением и жестким выполнением инструкции Отдела стран Ближнего и Среднего Востока при Министерстве иностранных дел СССР, была для него непосильна по соображениям прежде всего духовно-нравственным. Однако, вопреки его желанию, он был направлен на Ближний Восток, в самое пекло событий, открывать в 1958 году представительство Московского патриархата в Сирии, г. Дамаске. В непростых внутри- и внешнеполитических условиях первый официальный представитель Русской Православной Церкви при патриархе Антиохийском, в советские годы архимандрит, вскоре епископ Подольский, Иоанн (Вендланд) находил возможность решать еще конкретно церковные и церковно-дипломатические задачи, делать добрые и общественно-полезные дела, помогать людям в непростых ситуациях. В этом был, несомненно, его труд и подвиг.

В одном из неопубликованных архивных документов — копии письма представителя Русской Православной Церкви при блаженнейшем патриархе Антиохийском архимандрита Иоанна (Вендланда) его высокопреосвященству, высокопреосвященнейшему Николаю, митрополиту Крутицкому и Коломенскому, от 22 августа 1958 года есть сведения, которые

ярко характеризуют личные качества будущего владыки Иоанна, его доброту, участие, заботу о ближнем, а также профессиональные компетенции, необходимые церковному дипломату. В конкретном случае речь шла об эмигрантке, проживавшей в Бейруте, Вере Николаевне Лиманской. В настоящее время нет сведений, в связи с чем 12 июля 1958 года из Отдела внешних церковных сношений Московского патриархата от митрополита Николая (Ярушевича) в Дамаск поступил запрос за № 346 относительно Веры Николаевны, однако ответ официального представителя, в то время архимандрита Иоанна, от 22 августа того же года был следующим:

«Лиманская действительно очень нуждающаяся старая одинокая интеллигентная дама. Она занимает скромную комнату в Русском доме в Бейруте и, пока старческие силы еще не вполне оставили ее, зарабатывает немного и нерегулярно переводами.

Несомненно, она заслуживает помощи.

Помощь надо оказать не только из соображений человеколюбия, но и для того, чтобы не оказаться хуже раскольников, которые щедро помогают своим нуждающимся.

Мне известно, что в мае 1958 года одна старая дама из раскольного прихода получила хорошее обеспечение на старость: ей оплатили дорогу в Брюссель, там поместили в благоустроенную богадельню в отдельную хорошую комнату, обеспечили питанием и бесплатным лечением и ежемесячно выдают деньги на трамвай, чтобы была возможность ездить в церковь или гости.

Было бы очень хорошо оказать помощь Лиманской, и, вероятно, скоро обстановка в Ливане даст нам возможность это сделать.

Но этого нельзя сделать из средств прихода, так как они слишком малы, даже в случае утверждения Вашим Высокопреосвященством поданной мною Вам сметы на 8700 ливанских лир в год.

Было бы хорошо устроить Лиманскую в России, подобно тому как была устроена инокиня Ксения. Живя где-нибудь при монастыре, Лиманская может, как переводчица, найти себе полезное применение.

Вашего Высокопреосвященства смиренный послушник» (*ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1637*).

Копия письма архимандрита Иоанна была также направлена в Министерство иностранных дел СССР исполняющему обязанности заведующего отделом стран Ближнего Востока Д.С. Солоду от исполняющего обязанности председателя Совета по делам Русской Православной Церкви В.И. Васильева 8 октября 1958 года, который просил Д.С. Солода запросить мнение посольства СССР в Ливане по этому вопросу и сообщить это мнение (*там же*). О том, какое решение было принято по данному делу, сведений в источниках обнаружено не было, и в частности в неопубликованных

документах Государственного архива Российской Федерации за 1958–1960 гг. Однако с высокой долей вероятности можно предположить, исходя из устных воспоминаний о пребывании владыки Иоанна (Вендланда) на Ближнем Востоке, что данный вопрос мог быть решен положительно. Будучи официальным представителем Московского Патриархата, высокообразованным человеком, некогда профессиональным ученым-геологом, обладавшим уникальными личными качествами, будущий митрополит, а в то время архимандрит Иоанн, снискал большое уважение со стороны посла СССР в Ливане Сергея Петровича Киктева. Вероятнее всего, чтобы принять адекватное решение по делу Лиманской, С.П. Киктеву так или иначе необходимо было иметь консультации с нашим церковным представителем на Ближнем Востоке.

Важно при этом отметить, что решение данного вопроса имело не только гуманистическое и общечеловеческое значение, лежавшее, казалось бы, на поверхности, но и тонкий, скрытый чисто политический аспект. Главным посылом в письме была фраза, которая не могла оставить без внимания чиновников Министерства иностранных дел: *«Помощь надо оказать не только из соображений человеколюбия, но и для того, чтобы не оказаться хуже раскольников, которые щедро помогают своим нуждающимся»*. Для того чтобы разобраться в тонкостях восточной внешнецерковной дипломатии, сильно перемежавшейся тогда с конкретно политической, надо вспомнить, что в Ливане в середине XX века одновременно существовали два разных православных прихода, Московского Патриархата и Русской Зарубежной Церкви.

Это создавало напряжение среди пусть даже немногочисленных эмигрантов и практически раскололо ливанскую диаспору на две части: тех, кто официально принял священника от Московского Патриархата (в те годы — протоиерея Сергия Казанского, а с 22 февраля 1960 года — протоиерея Павла Статова), стали называть «красными», и небезосновательно. В результате общение между верующими двух общин прекратилось полностью. При этом Русская Православная Церковь настаивала на необходимости подчинения «зарубежников» Московскому Патриарху Алексию I (*Новоторцева, 2020. С. 77–78*).

В сентябре 1952 года митрополит Крутицкий и Коломенский Николай (Ярушевич) в письме митрополиту Бейрутскому Илию (Салиби) настаивал на том, что подчиняющиеся митрополиту Анастасию (Грибановскому) «суть раскольники», и просил отнять от русской эмиграции предоставленный ей храм. В 1956 году Антиохийская церковь забрала у «зарубежников» Благовещенский придел, но они стали совершать молитвы на дому.

В 1960 году зарубежная община прекратила свое существование и постепенно влилась в общину Московской Патриархии, что автоматически послужило к разрешению возникших противоречий. Немаловажную роль в этом процессе сыграло непосредственное дипломатическое участие бывшего в то время патриарха Антиохийского Александра III (Тахана), а само объединение общин хронологически произошло в период церковно-дипломатического служения епископа Иоанна (Вендланда) на Ближнем Востоке (*Бахтин, 2016*). Возможно, таким прямым и жестким мерам, называемым в народе «непопулярными», владыка Иоанн хотел противопоставить «дела любви», которые поднимали авторитет Русской Православной Церкви и добровольно привлекали в ее лоно как некогда отошедших, так и новых своих чад (*ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1 Д. 66*).

Вместе с тем не следует забывать, что такие организации, как Совет по делам Русской Православной Церкви и отделы Министерства иностранных дел СССР, включая отдел стран Ближнего и Среднего Востока, не относились к разряду благотворительных и филантропических. Понятно, что в их задачи не входило бескорыстно помогать верующим эмигрантам где-то на чужбине, поддерживать и развивать православную жизнь, они имели свои конкретные политические устремления, одним из которых было поддержание внешнего авторитета Русской Православной Церкви и ее социальных институтов как одного из возможных инструментов в достижении поставленных политических целей. Однако и в этих условиях с помощью Божией, используя свой природный дипломатический талант и аналитический ум, наш представитель в Дамаске архимандрит Иоанн (Вендланд) умел обращать практически каждое, даже мало церковное и духовное, дело во Славу Божию. Это касалось и составленных им смет предполагаемых расходов, которые всегда подвергались тщательному изучению, а также самих расходов и самостоятельно предпринятых, порой без какого-либо согласования, дел, за которые владыка Иоанн получал нередко серьезную критику. Важно помнить, что любая инициатива в то время была не просто наказуема, она была в принципе невозможна, а смелые и решительные поступки владыки Иоанна покрывались исключительно благодатью Божией и молитвой (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 1637).

В качестве еще одного примера соприкосновения интересов государства и Церкви в своеобразном микроисторическом ракурсе может быть представлен следующий сюжет, отраженный в одном из неопубликованных архивных документов. В нем, по сообщению архимандрита Иоанна (Вендланда) от 12 июля 1958 года в Министерство иностранных дел, журнал «Харакс» («Вперед»), периодический орган Бейрутского совета ортодоксов, выступающий за развитие дружбы между Русской и Антиохийской православными церквями, испытывал тяжелые материальные затруднения и находился под угрозой закрытия. В результате по рекомендации советского посольства в Ливане представитель Московской патриархии архимандрит Иоанн оказал помощь издателю журнала — генеральному секретарю Бейрутского совета ортодоксов Р. Хабибу в сумме 5000 ливанских фунтов на покрытие части дефицита по выпуску журнала. При этом на возмещение всех издательских расходов требовалась систематическая помощь в размере 15 000 ливанских фунтов в год, которую, по мнению архимандрита Иоанна, следовало бы оказать журналу. В этой связи председатель Совета по делам Русской Православной Церкви Г.Г. Карпов просил заместителя министра иностранных дел Н.П. Фирюбина высказать свое мнение о целесообразности материальной поддержки журнала со стороны Русской Православной Церкви (*там же*).

Заинтересованность Русской Православной Церкви поддержать ливанский православный журнал была очевидна, однако причина, по которой архимандрит Иоанн настаивал именно на систематической помощи «Хараксу» как периодическому органу Бейрутского совета ортодоксов, вновь носила преимущественно политический характер. Объяснение этому отчасти можно найти в статье Е.М. Савичевой, в которой раскрыты исторически сложившиеся принципы государственного устройства в Ливане. В соответствии с Национальным пактом 1943 года, достигнутым сразу же после провозглашения независимости Ливана и являвшимся формой компромисса между мусульманской и христианской

общинами, в основу государственного устройства был положен принцип конфессионализма, то есть религиозно-общинный принцип. Именно на этой основе предусматривалось кадровое наполнение государственного аппарата и офицерского корпуса, расходование бюджета и распределение депутатских мест в парламенте в фиксированном соотношении 6:5 между христианами (среди которых были марониты, православные, католики, протестанты, последователи армяно-григорианской и униатской церкви) и мусульманами (суннитами, шиитами, друзами) (Савичева, 2008. С. 29–38).

Как видно, православные христиане в политической структуре Ливана занимали далеко не главенствующее место не только в соотношении христиан и мусульман, но и самих христиан. Исторически политической элитой ливанского общества были представители маронитской общины древней христианской церкви католиков восточного обряда (ГАРФ. Ф. 6991. Оп. 1. Д. 282). Кроме этого, впереди предстояли выборы нового патриарха Антиохийской православной церкви и всего Востока, и позиция ливанских архиереев в этом вопросе была очень важна. Соответственно, средства массовой информации, особенно выступавшие за развитие дружбы между Русской и Антиохийской православными церквями, могли играть положительную роль в «предвыборной кампании» и формировать нужное общественное мнение относительно «желательных» и «нежелательных» кандидатур на патриарший престол.

Уникальным и впервые публикуемым в научном издании является рассказ о владыке Иоанне протоиерея Кирилла Каледы, настоятеля храма во имя святых новомучеников и исповедников Российских на Бутовском полигоне. В 1975–1980 годах отец Кирилл обучался на геологическом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова, по окончании которого до середины 1990-х годов работал научным сотрудником в Геологическом институте Российской академии наук. Кандидат геолого-минералогических наук, автор ряда научных работ, отец Кирилл слышал этот рассказ от Владимира Ивановича Муравьева, доктора геолого-минералогических наук, руководившего лабораторией, в которой отец Кирилл работал до принятия священства. В.И. Муравьев был другом и коллегой Валерия Аркадьевича Крашенинникова, доктора геолого-минералогических наук, главного научного сотрудника Геологического института РАН, с которым отец Кирилл вместе работал в научно-исследовательских экспедициях в Сирии и на Кипре и слышал второй раз этот рассказ уже от него как непосредственного участника тех событий:

«В связи с давними многосторонними контактами Сирии с СССР в течение длительного времени в конце 1950-х гг. на Ближнем Востоке свою научно-исследовательскую работу вела Сирийская геологическая экспедиция Академии наук СССР. В ней принимали участие сотрудники целого ряда институтов Академии наук, в том числе сотрудник геологического института Валерий Аркадьевич Крашенинников. Некоторое время он был даже заместителем директора ведущего геологического института. Это крупный ученый с мировым именем, стратиграф, палеонтолог. В конце 1950-х гг. во время работы в Сирии ему понадобилось изучить один стратиграфический разрез, который находился на территории Ливана. Однако визы, чтобы попасть в Ливан, у него не было. В этой связи он обратился к послу СССР в Сирии с вопросом

о том, не мог бы тот как-то посодействовать в решении данной проблемы. Посол ответил, что в Дамаске находится представитель Русской Православной Церкви архимандрит Иоанн (Вендланд), который является профессиональным геологом и который имеет визу для посещения Ливана, так как его территория входит в сферу окормления представительства Московского Патриархата на Ближнем Востоке.

По рекомендации посла Валерий Аркадьевич лично познакомился с отцом Иоанном, объяснил ему, какой разрез ему надо было опробовать, а также некоторые особенности методики именно палеонтологического и стратиграфического опробования, поскольку архимандрит Иоанн был петрографом, а не стратиграфом. Действительно, при следующем посещении Ливана архимандрит Иоанн посетил этот геологический разрез, профессионально описал его и привез соответствующие образцы, которые он отобрал при работе на этом разрезе. Валерий Аркадьевич отметил очень высокую научную подготовку отца Иоанна, был очень удовлетворен качеством описания разреза, а полученные результаты в дальнейшем были использованы им в научной работе. Когда архимандрит Иоанн передавал ему собранные материалы, Валерий Аркадьевич поделился, что из Сирии он собирался поехать в Египет, чтобы там продолжить свои работы (вообще он был специалистом по Ближнему Востоку, геологом). Отец Иоанн сказал, что в Египте у него имеется хороший знакомый, настоятель монастыря, как раз в тех местах, где должен был работать Валерий Аркадьевич. Он написал ему рекомендательное письмо для настоятеля, и, когда Валерий Аркадьевич приехал в Египет, он действительно посетил этот монастырь, был удивлен, с какой пышностью и торжеством его там встречали как друга отца Иоанна» (*Стенограмма рассказа протоиерея Кирилла Каледы... 2020*).

Важно отметить, что на выбор будущего гражданского призвания владыки Иоанна, в миру Константина Николаевича Вендланда, во многом в свое время оказали влияние увлеченность и авторитет его двоюродной сестры по материнской линии Екатерины Владимировны Лермонтовой (из династии Лермонтовых), известного палеонтолога, которую по-домашнему все звали Кити (*Меженная, 2013*). После окончания Женского педагогического института и Санкт-Петербургского университета с 1921 года она работала в Геологическом комитете, а затем перешла во Всесоюзный геологический научно-исследовательский институт Министерства геологии СССР (ВСЕГЕИ), изучавший геологическое строение территории СССР и закономерности размещения на ней полезных ископаемых, также находившийся в Ленинграде. При ВСЕГЕИ работал ряд межведомственных научных организаций, среди которых было Всесоюзное палеонтологическое общество (*Груздева, 2009. С. 68–72; Лермонтова Екатерина Владимировна*).

После получения университетского диплома в 1912 году по приглашению Валентина Александровича Догеля (впоследствии члена-корреспондента Академии наук СССР, заведующего лабораторией простейших в Зоологическом институте АН СССР, заведующего кафедрой зоологии беспозвоночных Ленинградского государственного университета)

Екатерина Владимировна несколько лет проработала в университетской лаборатории по зоологии беспозвоночных и занималась научными исследованиями на Мурманской биологической станции. Профессор В.А. Догель, научный наставник Екатерины Лермонтовой, родился в семье профессора Александра Станиславовича Догеля, одного из крупнейших гистологов, в атмосфере веяния науки (*Труды зоологического института...* 1953. С. 5–11).

В 1929 году в Геологический комитет ВСНХ СССР (позднее — ВСЕГЕИ) поступил на работу другой выдающийся ученый — Григорий Яковлевич Крымгольц. Важно отметить, что в те годы ученым секретарем Всесоюзного палеонтологического общества, занимавшимся среди прочей организационной работой сбором взносов, и заведующей библиотекой была как раз Екатерина Владимировна Лермонтова, в дальнейшем эту должность занимала дочь профессора Г.Я. Крымгольца Наталья Григорьевна Крымгольц. В результате традиции дореволюционной классической науки, общение с выдающимися учеными еще дореволюционных, а затем представителями советских научных школ были восприняты и продолжены представителями семей Лермонтовых и Вендландов. Кроме Константина Николаевича в высшие учебные заведения поступили две его родные сестры: Эли (Елизавета Николаевна, в постриге монахиня Евфросиния) — в медицинский; Женя — в агрономический.

В 1930 году Константин Николаевич Вендланд окончил геологический факультет Ленинградского горного института, где он учился у известных ученых-геологов, профессоров В.А. Николаева и В.Н. Лодочникова. Владимир Николаевич Лодочников (при рождении ему было дано армянское имя Вардан, в крещении — Владимир) был непревзойденным мастером оптической диагностики и исследования минералов и как никто другой умел научить этому своих учеников.

В предисловии к первому изданию своего учебного пособия для геолого-разведочных вузов «Главнейшие породообразующие минералы» в 1931 году (третье издание, дополненное и переработанное, утвержденное Министерством геологии СССР в 1947 году, было посмертное) Владимир Николаевич писал следующее:

«Приступая к изданию лекций, читанных весной 1930 г. на курсах по повышению квалификации в Главном геолого-разведочном управлении в Ленинграде, я делаю это по настоянию своих слушателей и учеников. Предлагаемая книжка должна отвечать заданию — уменьшить по возможности до минимума ошибки большой и спешной работы, когда по тем или иным причинам исследователь не может воспользоваться точными методами. За качество исполнения этого задания я беру на себя ответственность полностью, на исправление же видных мне самому недостатков я решительно не имею времени, сохраняя, как увидит читатель, даже лекционный стиль, исправленный и дополненный по стенограмме» (*Лодочников, 1947. С. 1–6*).

Судьбоносное предложение переехать в Ташкент и работать на кафедре петрографии поступило Константину Николаевичу от другого своего учителя — Виктора Арсеньевича Николаева, который открыл много нового во многих вопросах геологии: стратиграфии, палеозоя и докембрия,

метаморфизма, гидрогеологии, геоморфологии и др. Основное внимание в своих исследованиях он уделил магматической геологии, тектонике, теоретическому объяснению процессов магматизма и метаморфизма. В первом периоде своей научной деятельности полевые исследования он в основном проводил в Средней Азии, куда и пригласил к себе на кафедру в Среднеазиатский индустриальный институт молодого и талантливого геолога Константина Вендланда.

В.А. Николаев создал прототип современных тектонических карт, внес ценный вклад в познание геологического строения и металлогении ряда районов Средней Азии, разрабатывал методологию петрографических исследований, дал анализ вулканизма Тянь-Шаня. Важнейшим открытием В.А. Николаева стало установление тектонической линии глубинного разлома в Тянь-Шане. Эта линия, представляющая собой тектоническое нарушение, отделяющее Северный Тянь-Шань от среднего, была названа геологами «линией Николаева». А в Антарктиде именем Николаева названа гора в массиве Вольгат Земли Королевы Мод. Кроме того, его именем названы две формы ископаемых организмов (*Николаев, 1933*). Интересное совпадение, что срок работы Виктора Арсеньевича в Ташкенте практически совпал с гражданским служением его ученика — с 1933 по 1945 год. В 1947 году он вновь стал преподавать в Ленинградском горном институте, а Константин Вендланд (с 1934 года тайный монах) вышел на открытое служение в 1945 году и начал открыто служить в храме как сверхштатный священник Успенского кафедрального собора в Ташкенте.

Что из себя представляло высшее учебное заведение, в котором Константин Николаевич Вендланд проработал около 14 лет, с 1933 по 1946 год, можно найти в Справочнике для поступающих в САИИ за 1942 год. Среднеазиатский индустриальный институт (САИИ) возник на базе технического факультета и геологических специальностей физико-математического факультета Туркестанского государственного университета, созданного в 1920 году. В дальнейшем он был переименован в Среднеазиатский государственный университет (САГУ).

В 1929 году геологическое отделение физико-математического факультета было преобразовано в горное отделение САГУ, а технический факультет был переведен в Среднеазиатский политехнический институт, который вскоре был преобразован в Среднеазиатский хлопково-ирригационный политехнический институт (сокращенно — САХИПИ). В его структуру вошли следующие факультеты: механический, строительный, водный, текстильный и факультет колхозно-совхозного строительства (*Справочник для поступающих... 1942; Устав Среднеазиатского индустриального института, 1939*).

В 1930 году горно-геологическое отделение САГУ развернуло свою работу в структуре Среднеазиатского геолого-разведочного института (САГРИ), а с 1 января 1934 года в результате слияния трех институтов — Среднеазиатского горного, Среднеазиатского строительного и Среднеазиатского энергетического — был основан Среднеазиатский индустриальный институт Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР (САИИ), в который указанные институты вошли как факультеты (*Справочник для поступающих... 1942*). Именно в это время в нем начал работать будущий митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн, в то время Константин Николаевич Вендланд.

После окончания горного института он работал на Урале — на Ключевском хромитовом руднике, был научным сотрудником Центрального научно-

исследовательского геолого-разведочного института. Наконец, в 1933 году профессор В.А. Николаев предложил ему занять должность ассистента кафедры петрографии в Среднеазиатском индустриальном институте, и в этом, как показало дальнейшее развитие событий, был несомненно промысел Божий. По благословию своего духовного отца, будущего митрополита Симферопольского и Крымского Гурия (Егорова), Константин Николаевич принял предложение своего учителя и переехал в Ташкент, где затем также читал лекции в Среднеазиатском государственном университете (САГУ). Вместе с ним в Ташкент переехали его мама и сестры, а главное — его духовный отец архимандрит Гурий. В интервью протоиерея Кирилла Каледы был упомянут факт, что архимандрит Гурий (для легализации своего пребывания в Ташкенте) был даже оформлен в геологическую партию простым рабочим, став коллектором у своего духовного сына (*Протоиерей Кирилл Каледа...*).

Это было продолжением периода так называемой «катакомбной церкви» — продолжением деятельности православной общины в Ленинграде (в киновии Александро-Невской лавры), только в уменьшенном масштабе; время, которое митрополит Иоанн вспоминал с особой любовью и ностальгией, когда он имел возможность в течение более десяти лет (считая его наиболее идеальной моделью своей жизни и служения) совмещать светскую научную деятельность с тайным монашеским подвигом. Примеры таких подвижников, тайных монахов или белых священников и одновременно выдающихся ученых в новейшей церковной истории сейчас хорошо известны — это схимонахиня Игнатия (Пузик), советский ученый в области фтизиатрии, профессор, православный гимнограф, в миру Валентина Ильинична Пузик; протоиерей Глеб Каледа, советский и российский геолог, доктор геолого-минералогических наук, профессор, и др.

Следует отметить, что Константин Николаевич на заработанные деньги содержал фактически всю тайную общину, духовно окормляемую и возглавляемую архимандритом Гурием (Егоровым), он одновременно работал сразу в нескольких учреждениях, включая Узбекское геологическое управление, по заданию которого занимался геологической съемкой Алмалыкского рудного региона, а также различными поисковыми работами. Наконец, в 1937 году он участвовал в работе XVII Международного геологического конгресса СССР в Москве (*Труды XVII сессии... 1937*).

В марте 1939 года Среднеазиатский индустриальный институт перешел в ведение Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР, а с 1 сентября того же года на базе Ташкентского отделения Всесоюзного заочного индустриального института было открыто заочное отделение. В 1941 году в Среднеазиатском индустриальном институте открылись новые факультеты и специальности, а сам институт стал единственным высшим техническим учебным заведением Средней Азии, готовящим высококвалифицированных специалистов в области ряда ведущих специальностей. Горный факультет, на котором работал Константин Николаевич Вендланд, в качестве приоритетных специальностей обозначил следующие: разработку пластовых (угольных) месторождений; разработку рудных и россыпных месторождений; геологию и разведку месторождений полезных ископаемых; инженерную гидрогеологию. Срок обучения студентов по одной из специальностей был три года и четыре месяца (*Справочник для поступающих... 1942; Устав Среднеазиатского индустриального института, 1939*).

В самое тяжелое и драматическое время для страны — в военные годы Константин Николаевич занимался поисками месторождений редких металлов (вольфрама и молибдена) для военной промышленности и был даже награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». В 1942 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата геолого-минералогических наук на тему «Петрология вулканогенных толщ Приташкентского региона». В интервью протоиерея Кирилла Каледы есть упоминание о том, что Константин Николаевич Вендланд был также учеником выдающегося советского ученого-геолога и петрографа, академика Академии наук СССР Заварицкого Александра Николаевича (*Протоиерей Кирилл Каледа...*).

В сравнительно короткий период он создал в Ташкенте свою школу геологов-петрографов, был автором значимых научных обобщений о строении и происхождении массивов изверженных пород Западного Тянь-Шаня, которые нашли отражение в коллективных монографиях и научных статьях (*Вендланд, 1932, Вендланд, 1936, Вендланд, 1938*). Константин Николаевич Вендланд предвидел неизбежность возникновения нового раздела геологической науки — геосомалогии (учение о геологических телах). Его идеи получили развитие в последующие десятилетия в учении о геологических формациях и стратиграфической геофизике. В этой связи его товарищ по горному институту академик Владимир Иванович Соболев не без сожаления сказал как-то про него: «Ушел в попы, пропал для науки, академиком мог бы стать». При этом в 1984 году, уже в сане митрополита, владыка Иоанн участвовал в работе XXVII Международного геологического конгресса (*27-й Международный геологический конгресс СССР, 1984*).

Следует отметить, что студенты горного факультета горно-разведочной специальности, которых обучал Константин Николаевич, обязательно проходили производственную практику, главным образом в разведочных организациях Средней Азии (Государственном геологическом управлении УзССР, трестах «Редметгеоразведка», «Средазуглеразведка», УзФАН и др.); студенты горной специальности — на рудниках (каменноугольных и рудных) Средней Азии, Казахстана и Кузбасса.

Удивительная история о владыке Иоанне впервые была рассказана на вечере памяти в Ярославском государственном педагогическом университете им. К.Д. Ушинского в Ярославле, посвященном 110-летию со дня рождения митрополита Иоанна, 14 января 2019 года корреспондентом газеты «Северный край Ярославский регион» Светланой Парсеговой:

«Мама моей любимой свекрови Жоржетта Саиянц, карабахско-ташкентская армянка, много лет трудилась геологом вместе с мужем Георгием Штешенко.

Уже ближе к концу своей долгой земной жизни она рассказала о том, как во время Великой Отечественной войны искала полезные ископаемые, а именно — уран для первой советской атомной бомбы в пустынях Средней Азии. Она вспоминала о дяде Косте — ее коллеге, который работал с ней в геологических партиях, рассказывала, какой он был необыкновенный, добрый человек, а самое главное — разговаривал с ней, молодой советской женщиной, о Боге и ангелах. «Он был очень верующий!» — вспоминает Жоржетта Исраэловна. Когда они с «дядей Костей»

ехали на лошадях по пустыне, он показывал ей на небо и говорил: «Жеточка, поднимите головку, неужели вы не видите? Ангелы летят!» (Парсегова, 2019).

Молодой преподаватель-геолог, по воспоминаниям, мог все: и читать лекции в институте, участвовать в написании коллективных монографий, и накормить участников геологической экспедиции в походных условиях, сварить очень вкусный черепаховый суп. Но о том, что их любимый и уважаемый «дядя Костя» был тайным монахом, стало известно лишь в 1946 году, когда владыка Иоанн оставил институт и вышел на открытое церковное служение: вместе со своим духовным отцом владыкой Гурием он участвовал в открытии Свято-Троицкой Сергиевой лавры.

Студенты, окончившие горный факультет Среднеазиатского индустриального института, работали в разных областях: эксплуатации месторождений полезных ископаемых (пластовых и рудных); инженерно-геологических и гидрогеологических исследований и изысканий (ирригации, поисков источников водоснабжения, гидрогеологической съемки, поисков полезных ископаемых, инженерно-геологических исследований строительных площадок и др.). Некоторые поддерживали общение со своим учителем на протяжении всей жизни (*Справочник для поступающих... 1942*).

В завершение статьи хотелось бы вспомнить высказывание Л. Фейхтвангера «Человек талантливый талантлив во всех областях». Митрополит Ярославский и Ростовский Иоанн (Вендланд) был именно таким человеком, и неслучайно. Вендланды — потомки выдающегося военного инженера и боевого генерала, героя войны с Наполеоном, Карла Шильдера и родственники великого русского поэта Михаила Юрьевича Лермонтова. Крепкие корни и выдающиеся предки не могли остаться бесследно в биографии их не менее выдающегося потомка, с детства еще и музыкально, и художественно одаренного, впоследствии владевшего несколькими иностранными языками. Все это в той или иной степени пригодилось в дальнейшем в церковно-дипломатическом служении владыки Иоанна за границей.

Литература

27-й Международный геологический конгресс СССР, Москва, 4–14 августа. М., 1984.

Бахтин Е. Из истории русской православной общины в Ливане [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.ippo.ru/russia/article/iz-istorii-russkoy-pravoslavnoyobschiny-v-livane--401913> (дата обращения: 17.04.2020).

Вендланд К.Н. Геология и петрология Алмалыкского рудного района. Ташкент, 1938.

Вендланд К.Н. Микроскопическое исследование пегматитов Мамского слюдоносного района. М., 1932.

Вендланд К.Н. Хлоритовые алибититы среди гранитов Кара-тюбе // Материалы по геологии Средней Азии. 1936. № 5.

Вендланд К.Н. Шонкинитовый массив Ири-су // Материалы по геологии Средней Азии. 1936. № 7.

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 1. Д. 66. Материалы по Антиохийской патриархии (7 февраля 1945 года – 31 декабря 1947 года).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 1. Д. 282. Материалы по маронитской церкви в Сирии и Ливане (18 марта – 15 мая 1947 года).

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 6991. Совет по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР. 1943–1965. Оп. 1. Д. 1637. Переписка МИД по внешним связям Московской Патриархии с православной церковью в странах Ближнего и Среднего Востока (7 января – 30 декабря 1958 года).

Груздева Е.Н. Екатерина Владимировна Лермонтова. К 120-летию со дня рождения // Вестник Герценовского университета. 2009. № 2 (64). С. 68–72.

Лермонтова Екатерина Владимировна // Большая советская энциклопедия. М., 1969–1978.

Лодочников В.Н. Главнейшие породообразующие минералы. М.-Л., 1947.

Меженная Э.Л. «Будем делать дела любви!»: Дневники. Письма. Воспоминания. Ярославль, 2013.

Николаев В.А. О важнейшей структурной линии Тянь-Шаня // Записки Всероссийского минералогического об-ва. Вторая серия, 1933. Ч. 62. Вып. 2.

Новоторцева А.М. Церковно-дипломатическое служение митрополита Иоанна (Вендланда) в Сирии и Ливане в 1959 году // Христианство на Ближнем Востоке. 2020. № 1. С. 71–93.

Парсегова С. Он видел в людях только образ Божий // Северный край Ярославский регион. 2019. № 2 [26612]. 16 января. С. 18.

Письма епископа Иоанна (Вендланда) из Дамаска своему духовному отцу архиепископу Гурию (Егорову) от 25 января; 23 февраля; 4 марта; 7 марта; 26 марта; 3 апреля 1959 года // На правах рукописи из личного архива Э.Л. Меженной.

Протоиерей Кирилл Каледа: интервью. «Осознать, что произошло с нами в XX веке». О вере и верности Богу во времена гонений, новомучениках Русской Церкви и исторической памяти [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.pravmir.ru/protoierej-kirill-kaleda-nado-osoznat-chto-proizoshlo-s-nami-v-xx-veke/> (дата обращения: 14 мая 2020 г.).

Савичева Е.М. Ливанский кризис: гражданская война и ненадежный мир // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2008. № 2. С. 29–39.

Справочник для поступающих в Среднеазиатский индустриальный институт. Ташкент, 1942.

Стенограмма рассказа протоиерея Кирилла Каледы о митрополите Иоанне (Вендланде) // На правах аудиозаписи и расшифрованного текста рассказа из личного архива А.М. Новоторцевой от 24 марта 2020 года.

Труды XVII сессии / Междунар. геол. конгресс СССР. 1937. Москва, 1939–1940.

Труды зоологического института АН СССР. М.-Л., 1953. Т. XIII.

Устав Среднеазиатского индустриального института. Ташкент, 1939.

Anna M. Novotortseva

Candidate of historical sciences, doctoral student, Saints Cyril and Methodius School of Post-Graduate and Doctoral Studies

Address: 4/2, p. 1, Pyatnitskaya str., Moscow, 115035

E-mail: annov1@mail.ru

Metropolitan John (Wendland): scientist and church diplomat in the Middle East

DOI: 10.24411/2587-9316-2020-10007

The article is devoted to the study of the biography of the future Metropolitan of Yaroslavl and Rostov John (Wendland) during his civil service as a geologist and teacher in Central Asia, and then as a Church diplomat in the middle East. The content of the article is based on previously unpublished, not so long ago declassified and not introduced into scientific circulation archival materials of the State archive of the Russian Federation, as well as unique sources of personal origin – memoirs of contemporaries of Bishop John and his letters to his spiritual father, Archbishop Gury (Yegorov) from the personal archive of his spiritual daughter, journalist E.L. Mezhennaya.

Keywords: Metropolitan John (Wendland), Orthodox Church of Antioch, Harax.

References

27th International Geological Congress of the USSR, Moscow, August 4–14. Moscow, 1984.

Archpriest Cyril Caleda: interview. "To realize what happened to us in the twentieth century." On faith and fidelity to God in times of persecution, the new martyrs of the Russian Church and historical memory. URL: <https://www.pravmir.ru/protoierej-kirill-kaleda-nado-osoznat-cto-proizoshlo-s-nami-v-xx-veke/> (accessed: 14/05/2020).

Bakhtin E. *From the history of the Russian Orthodox community in Lebanon.* URL: <https://www.ippo.ru/russia/article/iz-istorii-russkoy-pravoslavnoyobschiny-v-livane--401913> (accessed: 17/04/2020).

Charter of the Central Asian Industrial Institute. Tashkent, 1939.

Novotortseva A.M. Metropolitan John (Wendland): scientist and church diplomat in the Middle East *Christianity in the Middle East*, 2020, no. 2, pp. 166–180.

Gruzdeva E.N. Ekaterina Vladimirovna Lermontova. To the 120th anniversary of birth. *Bulletin of Herzen University*, 2009, no. 2 (64), pp. 68–72.

Handbook for applicants to the Central Asian Industrial Institute. Tashkent, 1942.

Lermontova Ekaterina Vladimirovna. *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow, 1969–1978.

Letters from Bishop John (Wendland) from Damascus to his spiritual father, Archbishop Guri (Yegorov) of January 25; February 23; March 4; March 7; 26 March; April 3, 1959. *As a manuscript from the personal archive of Mezhennaya E.L.*

Lodochnikov V.N. *The main rock-forming minerals*. Moscow-Leningrad, 1947.

Mezhennaya E.L. *“We will do the deeds of love!”: Diaries. Letters. Memories*. Yaroslavl, 2013.

Nikolaev V.A. On the most important structural line of the Tien Shan. *Notes of the All-Russian Mineralogical Society*, Second Series, 1933, Part 62, Issue. 2.

Novotortseva A.M. Church and diplomatic service of Metropolitan John (Wendland) in Syria and Lebanon in 1959. *Christianity in the Middle East*, 2020, no. 1, pp. 71–93.

Parsegova S. He saw in people only the image of God. *Northern Territory Yaroslavl Region*, 2019, no. 2 [26612], January 16th, p. 18.

Proceedings of the XVII session. Intern. geol. Congress of the USSR. 1937. Moscow, 1939–1940.

Proceedings of the Zoological Institute of the USSR Academy of Sciences. Moscow-Leningrad, 1953, vol. 13.

Savicheva E.M. Lebanese crisis: civil war and an unreliable world. *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: International Relations*, 2008, no. 2, pp. 29–39.

State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 6991. Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR. 1943-1965. Op. 1. D. 66. Materials on the Antioch Patriarchate (February 7, 1945 – December 31, 1947).

State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 6991. Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR. 1943-1965. Op. 1. D. 282. Materials on the Maronite church in Syria and Lebanon (March 18 – May 15, 1947).

State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 6991. Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of Ministers of the USSR. 1943-1965. Op. 1. D. 1637. Foreign Ministry correspondence on foreign relations of the Moscow Patriarchate with the Orthodox Church in the countries of the Near and Middle East (January 7 – December 30, 1958).

Transcript of the story of Archpriest Cyril Kaleda about Metropolitan John (Wendland). *As an audio recording and decrypted text of the story from the personal archive of A.M. Novotortseva from March 24, 2020.*

Wendland K.N. Chlorite albitites among Kara-Tyube granites. *Materials on the geology of Central Asia*, 1936, no. 5.

Wendland K.N. *Geology and petrology of the Almalyk ore region*. Tashkent, 1938.

Wendland K.N. *Microscopic examination of pegmatites of the Mama Mica region*. Moscow, 1932.

Wendland K.N. Shonkinit massif Iri-su. *Materials on the geology of Central Asia*, 1936, no. 7.